

Структура философского знания

28—30 мая 1986 г. в Томском государственном университете состоялась конференция — чтения «Структура философского знания», посвященная памяти крупного советского философа и организатора науки члена-корреспондента АН СССР и академика АН Украинской ССР П. В. Копнина. Чтения были организованы кафедрами философии университета и Томским отделением Философского общества СССР. В них приняли участие философы из 22 городов страны.

Чтения открыл профессор Ю. В. Петров, который рассказал о Томском университете, его философских традициях, заложенных в 40—50-х годах П. В. Копниным, когда он работал в Томске. Докладчик говорил о задачах философов, вытекающих из решений XXVII съезда нашей партии. А. К. Сухотин, Ф. Х. Кессиди, М. В. Попович (Киев), В. А. Смирнов, В. С. Швырев остановились на различных периодах жизни и научной деятельности П. В. Копнина, отметив его незаурядные деловые и человеческие качества, вклад ученого в развитие марксистской философии.

Общее заседание чтений было посвящено теме «Культура, философия, мировоззрение». В. Н. Сагатовский (Симферополь) рассматривал философию в контексте социальной деятельности. Он подчеркнул, что философия научна, но не сводится полностью к науке. Будучи прежде всего категориальной рефлексией мировоззрения, философия выступает самосознанием не только науки, но и культуры в целом, всей системы человеческих отношений, взятых с точки зрения проявления в них сущностных сил человека, с позиции осознания места человека в мире. Если так рассматривать философию, то она не исчерпывается онтологическим и гносеологическим содержанием, центральное место в ней занимает аксиология.

В докладе Ф. Х. Кессиди «Была ли у древних греков идея истории?» были представлены интересные данные, свидетельствующие о внимании древнегреческих философов к закономерности,

проявляющейся, в частности, и в жизни человека. Эти данные опровергают встречающиеся в современной философии суждения о совершенном отсутствии в философии Древней Греции понятий общественной жизни, таких, как «совесть», «свобода», «личность», о якобы нетеоретическом, а скорее практически-мифологическом мышлении древних греков. Ф. Х. Кессиди выступил против суждения о том, что древним грекам была чужда идея последовательного развития человечества во времени, что эта идея пришла в философию из иудейско-христианской религии и богословия.

А. Н. Книгин (Томск) в докладе «Философия и метафилософия» развил идею П. В. Копнина о необходимости марксистской метафилософии. Философия как социокультурное явление должна стать предметом особого теоретического анализа, который разумно назвать метафилософией. Это должен быть не формально-логический анализ философских теоретических построений, а содержательная теория. В отличие от истории философии метафилософия существенно теоретична и может быть построена на идеализациях и теоретических объектах. Ее предметом и должна явиться философия как абстрактный объект, а областью интерпретации — множество фактически существующих и существовавших философских учений. Но метафилософия не эмпирическое описание одного из них, ее цель — воссоздать развитие и функционирование философии в теоретически чистом виде как освобожденный от случайностей сущностный процесс. Метафилософия должна представить философию не просто как множество сменяющихся учений (это необходимо, но не достаточно), а как целостное развивающееся духовное образование.

В. А. Смирнов в докладе «Становление философской логики, подчеркнув тесную связь логики с философией, признал термин «философская логика» неудачным и предложил заменить его термином «общая логика». Докладчик полемизировал с мнением В. Н. Сагатовского, будто экспансия логики в философию

фию есть сциентизм. Рассматривая вопрос о том, может ли философия сделать объектом рационального познания нерациональные объекты, В. А. Смирнов отметил, что философия способна с этим справиться. Момент формальной логики, когда она изучает объекты как данные, а не развивающиеся, вполне может быть ею преодолен. Далее выступающий остановился на проблемах диалога, интенциональности.

В. С. Швырев рассмотрел историю возникновения деятельностного подхода, его возможности, статус, отношение к научному познанию. Докладчик считает, что деятельностный подход следует понимать широко, как антитезу созерцательному подходу. Деятельностный подход не выступает в качестве теории деятельности, а скорее сравним с картиной мира, картиной познавательной реальности. Наблюдаемое в настоящее время изменение стиля философско-методологического анализа характеризуется переходом от абстрактного рассмотрения субъект-объектных отношений к исследованию различных субъектов, их сознаний, типов рефлексий. Пока трудно определить, является ли это развитием деятельностного подхода или рождением какого-то иного.

В. А. Дмитриенко (Томск), отмечая вклад П. В. Копнина в развитие логической структуры философского знания, обратил внимание на неразработанность представлений о философии как особом виде научно-познавательной деятельности, которая имеет свой предмет, средства, конечные продукты, субъекта, другие структурные элементы, подлежащие четкому определению. При таком истолковании возможно более глубокое понимание сущности философии, прогрессивных и регрессивных тенденций, эволюционных и революционных периодов в ее развитии. Однако не следует абсолютизировать потенциал деятельностного подхода, как и нельзя упускать его возможностей в создании философско-социологической теории самой философии.

В. В. Чешев (Томск) в докладе «Категория «деятельность» в структуре теории познания» показал важность различения поведенческих и деятельностных механизмов активности человека для решения гносеологических проблем. Докладчик определил деятельность как форму активности, представляющую собой процесс достижения рационально поставленной цели посредством сочетания свойств предметной среды и действий субъекта. Деятельность и ее предметные структуры являются единством субъективного и объективного. Научное познание предстает как схематизация (построение теоретических схем) предметных структур деятельности. При таком взгляде на познавательный процесс категория «деятельность» играет ключевую роль, решая вопросы об источнике познания и его объективности.

На конференции работало несколько секций, где были заслушаны доклады по многим вопросам строения, функционирования и природы философского знания.

На секции «философия и мировоззрение, философия и наука» основное внимание было уделено месту философии в системе мировоззрения, ее соотношению с различными сферами общественного сознания и деятельности.

О структуре мировоззрения говорил И. Я. Лойфман (Свердловск). Отметив вклад П. В. Копнина в разработку проблемы, он отстаивал положение о том, что мировоззрение есть система ценностных ориентаций человека, которую можно выявить путем анализа отношения человека к миру. Опираясь на тезис К. Маркса о наличии практического, теоретического и духовно-практического освоения действительности, докладчик выделил в мировоззрении соответственно системы: а) идеалов; б) принципов; в) убеждений.

Н. Н. Щукин в докладе «Структура философского знания в условиях возрастания субъективного фактора» отметил, что теоретическим ядром философского знания является мировоззрение как отношение человека к миру. Оно реализуется посредством деятельности. Философия выполняет функцию духовной ориентации человека, который сначала познает мир, а затем оценивает его. Отсюда особая структура философского знания, включающая познавательный, оценивающий и праксеологический уровни. Часто ученые-марксисты односторонне объясняют практику лишь через гносеологию, не учитывая аксеологический и праксеологический аспекты.

Н. А. Хохлов (Новосибирск) рассмотрел проблему тождества и различия философии и науки. Некоторую систему знаний можно считать научной, если выяснить: 1) как она организована? 2) как прирастает новое знание? 3) что она отражает? 4) как функционирует? 5) как связана с действительностью? По первым двум основаниям философия является научной, по вторым двум — она мировоззрение, по пятому тождественна науке. Таким образом, философия — наука по способу организации и не является наукой как специфическая форма общественного сознания. В. К. Пухликов, анализируя ту же проблему, отметил, что одна из причин неоднозначности ее решений — широта и неопределенность понятия науки. Необходимо не только различать исторически сменяющиеся друг друга идеалы научности, но и признать многообразие существующих концепций науки. Что касается философии, то она отграничивает науку от обыденного и других видов знания. Отсюда ее специфика.

И. П. Элентух (Томск) остановился на принципах методологического анализа философского знания. Он выделил три основных типа анализа: логико-

гносеологический, рассматривающий специфику абстракций и идеализаций философского знания, проблему его истинности; логико-методологический, который изучает специфику структуры и логики языка философского знания; категориальный, учитывающий специфику соотношения универсальных структур, а также их роль в обосновании мировоззренческих моделей и в построении научного знания. Отмечено, что эти подходы страдают односторонностью, препятствуя реконструкции целостной системы философского знания. Интегрирующим принципом его анализа, обеспечивающим целостность и полноту изучения, по мнению докладчика, является принцип деятельности, отражающий культурно детерминированную активность субъекта.

На секции «категориальный аппарат философии» основное внимание было уделено природе философских категорий, их развитию и функционированию.

А. П. Суханов (Новосибирск) в докладе «Понятие информации в системе философских категорий» показал необходимость уточнения социального статуса философии, которая может рассматриваться и как наука, и как особая сфера человеческой культуры. Здесь возникает проблема понимания как важный момент освоения мира, выступающий одной из предпосылок высокой философской (профессиональной) культуры, что невозможно без развития информационных связей и распространения философского знания.

В докладе Л. С. Родос (Томск) «Опосредование как явление и философская категория» отмечено, что начало исследования опосредования положено Гегелем, который утверждал, что невозможно постичь истину и познать сущность, ограничившись познаванием непосредственного. Эта мысль была развита классиками марксизма. В сферу философского исследования входят: структура опосредованного познания, природа опосредующего элемента, его вид и форма связи с объектом и субъектом познания, а также конкретизация функций опосредующего познания.

Л. П. Киященко в докладе «Категория «снятие» в системе философского знания» рассмотрела место и значение категории при исследовании процессов развития, указала на особенности проявления снятия в законах материалистической диалектики, выделила такой вид снятия, как социализация, когда происходит снятие природного общественным.

Ю. М. Шилков (Ленинград) в сообщении «О категории «мышление» сосредоточил внимание на системных качествах мышления. В частности, элементарное мыслительное действие, обладающее всеми свойствами мышления как целого, было охарактеризовано им во взаимосвязи отражательных (образных, языковых, понятийных) и деятель-

ностных (интенциональных, инструментальных и др.) свойств.

Н. А. Хлыстова (Томск) сопоставила категорию «политика» с категориями «политическое бытие», «политическое сознание», «политическая культура» и др. как предельно широкими понятиями, отражающими структуру политических отношений. Интегрирующим началом в политике, соединяющим в едином процессе материальное и идеальное, общественное и личностно-психологическое, выступает политическая практика. Она реализуется через социально-политическую активность — сознательную, целеустремленную деятельность субъекта, имеющую объектом политическую власть.

На секции «Основные разделы философии» были заслушаны выступления, посвященные различным областям философского знания, решению отдельных философско-методологических проблем.

В сообщении Н. М. Лубенковой (Ленинград) говорилось о важнейшем элементе в структуре философско-исторического знания — методологии истории, которая определяется и как система, воплощающая тождество логики, диалектики, теории познания материализма применительно к социально-историческому познанию, и как интегративная теория, объединяющая философское и историческое знание о методах познания и преобразования истории.

О. И. Кирсанов (Томск) отметил, что практика историко-научного познания реально включает два типа исследований. Одно — познание закономерностей развития науки, и здесь история науки не является частью предмета дисциплин, прошлое которых исследуется. Другое — переосмысление прошлого знания с точки зрения потребностей современной науки, отыскание в старых концепциях того, что интересно сегодня. История конкретной науки в этом случае не автономна от предмета самой науки. Осознание гносеологической специфики каждого из подходов к прошлому знанию необходимо, иначе возникает противоречие между целью, которую ставит перед собой исследователь, и гносеологической сущностью того подхода, в рамках которого он пытается достичь поставленную цель.

В. Г. Томилов (Томск) в сообщении «История философии как часть философии» остановился на отношении марксистско-ленинской философии к предшествующей ей, а также к современной немарксистской философии. Он настаивал на необходимости сохранения преемственности марксизма с предшествующей философией не только по линии материализма и диалектики, но и по линии гуманизма. Недооценка последнего чревата как упрощенным пониманием марксизма, так и рецидивами историко-философского нигилизма.

Предметом исследования в докладе М. А. Гусаковского (Гродно) бы-

ло нравственное сознание. Поскольку мораль отражает не только нравы, но и порождающие их социальные условия, несущие потребности развития общества, класса, человека, то добро и зло, стремление к счастью, смысл бытия и т. п. невозможно определить независимо от практики. Значит, основанием морали выступают не нравственные отношения, а более широкие структуры общественного бытия. Главным условием прогресса морали является адекватность морального сознания развивающейся практике.

В выступлении О. А. Донских (Новосибирск) «Особенности осознания языка и его место в структуре философского знания» показана материально-идеальная природа языка как объекта научного исследования. Докладчик определил осознание явления как процесс рефлексии над аморфной совокупностью фрагментов реальности, из которой явление выделяется как нечто целостное и изолированное. Были названы этапы осознания языка в истории познания, подчеркнута роль понимания языка в решении философских проблем.

Н. Ф. Третьяков (Омск) в выступлении «Проблема человека в философии» говорил о соотношении философского и конкретно-научного знания о человеке, о набирающей силу гуманизации науки, насыщении ее человеческой проблематикой, о том, что философия, создавая присущий именно ей образ человека, в то же время выполняет интегративную функцию знаний о человеке. Докладчик показал, что эта функция не может быть присуща как философской антропологии, так и социобиологии.

Работа секции «Логика в структуре философского знания» была посвящена обсуждению взаимодействия логики с другими разделами философии, рассмотрению новых перспектив и задач, встающих перед логикой в свете этого взаимодействия.

В. Б. Родос (Томск) обратил внимание на то, что процессы сознания и познания могут быть представлены как творческий, равноправный диалог логического (дискретного, структурного) и интуитивного (многомерного, образного) типов мышления. В этом случае удается развести логику, эвристику и диалектическую логику. В докладе реализуется попытка дать ясные формулировки законов и принципов диалектической логики.

В. С. Месъяков остановился на понятиях дополнителности (в квантовой механике) и диалектическом противоречии, подчеркнув необходимость различения этих понятий. Введение понятия взаимно-дополнительных теорий позволяет сохранить классическую логику. Без этого разграничения логика должна быть некоторого типа паранепротиворечивой системой.

В. И. Маркин посвятил доклад внутренним (*de re*) модальностям. Он

продемонстрировал возможность приложения логики к исследованию достаточно глубоких проблем, связанных с экспликацией философских категорий «сущность», «существенное», «случайное» и т. п.

Е. Д. Смирнова в докладе «Природа логического знания и законы логики» поставила ряд дискуссионных вопросов. По ее мнению, логические законы не должны пониматься как неизменные, изначально данные, не зависящие от практической и познавательной деятельности. Задача логики не только в изучении того, как извлекаются следствия и ищутся доказательства, но и в обосновании возможных способов рассуждения. В этом плане важно выявить связь между принимаемыми (не априорно!) допущениями о мире и способами рассуждений, логическими законами. Тогда логические законы (логически истинные утверждения) окажутся не универсальными, а зависимыми от процедур введения объектов исследования, от допускаемых при их задании абстракций и научных идеализаций.

На секции «проблема, гипотеза, творчество» активно обсуждались вопросы методологии научного исследования, а также тема приложения философского знания, которая всегда стояла в центре научной деятельности П. В. Копнина. В качестве практической рекомендации этой секции «Копнинских чтений» внесено предложение о введении спецкурса «Методология научного исследования» в учебные планы подготовки специалистов (как один из моментов перестройки высшей школы).

В сообщении И. С. Ладенко (Новосибирск) методология была структурирована как иерархическая система прикладных философских знаний, содержащая общую методологию и методологии областей научного знания, различных наук, отдельных научных дисциплин, конкретных исследований. Освоение знаний каждого из этих уровней требует эффективных способов обучения, в частности имитационных игр, внедрение которых поможет достижению необходимой методологической культуры.

Г. И. Петрова (Томск) в докладе «Научное творчество как единство логики науки и логики научного открытия» показала, что параллельное изучение научного прогресса и процесса возникновения нового знания позволяет сделать вывод: каждое отдельное научное открытие в сжатом виде повторяет историческое и логическое движение науки.

В. Г. Алексенко (Томск) говорил о специфике философских проблем: а) они формулируются в терминах, отражающих всеобщие свойства действительности; б) имеют мировоззренческо-гносеологическое содержание; в) принципы их решения имеют мировоззренческо-гносеологический характер.

Е. М. Дун (Томск) в докладе «Место проблемы в структуре научного иссле-

дования» отметил, что проблемность является не начальным пунктом исследования, а формой перехода от старого знания к новому. Ученый имеет дело с проблемой на всем протяжении поиска, факты, идеи, гипотезы входят в структуру развивающейся проблемы.

В. Н. Расторгуев (Калинин) посвятил выступление концепции как форме организации знаний, рассмотрел ее характерные признаки, соотношение с другими формами знаний. П. И. Балабанов (Кемерово) исследовал становление научно-проектного знания, определив праксеологию как раздел философии, занимающейся различными вопросами деятельности. Он обратил внимание на проблему формирования праксеологических программ.

В рамках «Копнинских чтений» была продолжена давняя традиция творческой разработки и обсуждения философско-методологических проблем человеческой деятельности. Этому был посвящен «Круглый стол» «Проблемы теории человеческой деятельности». Актуальность данного вопроса определяется значимостью теории деятельности как концептуальной и методологической основы изучения проблем развития науки и техники, социальной и гуманитарной проблематики. Диалектико-материалистические идеи и принципы деятельностного подхода в философии сформулированы К. Марксом. Их развитию были посвящены выступления В. В. Чешева (Томск), В. Н. Сагатовского (Симферополь), И. Я. Лойфмана (Свердловск), И. С. Ладенко (Новосибирск), в которых определились основные позиции в понимании и исследовании проб-

лем деятельности. Наиболее содержательной явилась позиция, в которой показано, что идеи и принципы марксистского деятельностного подхода составляют методологию изучения проблемы человека, его сущностных сил, его субъективной реальности и образа жизни. Сторонники другой позиции, отмечая методологическую конструктивность деятельностного подхода в разработке гуманитарной проблематики, вместе с тем отмечали, что данный подход в отрыве от материалистического понимания истории может привести к субъективизму. И, наконец, была представлена известная в литературе позиция, состоящая в том, что для изучения всех без исключения социальных феноменов, а значит и проблемы человека, достаточно теории общественных отношений, содержащейся в историческом материализме. В интересной и живой дискуссии по отмеченным вопросам активное участие приняли Г. А. Антипов (Новосибирск), И. П. Элентух (Томск), В. М. Крюков (Брест).

Конференция подтвердила актуальность идей П. В. Копнина, их значение для сегодняшней практики социального действия, в идеологических конфронтациях с немарксистскими течениями. Несомненно, изучение наследия выдающегося советского ученого выявит новые пути использования его работ для развития многих современных тем философского знания. В связи с этим высказано пожелание сделать «Копнинские чтения» традиционными, расширив географию их проведения.

С. С. АБРАМОВ, А. К. СУХОТИН, И. П. ЭЛЕНТУХ (Томск)

Об итогах девятого Всесоюзного конкурса молодых ученых и специалистов по общественным наукам

В соответствии с постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ, Президиума Академии наук СССР, Коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Коллегии Министерства просвещения СССР от 19 февраля 1985 г. № 80/54а проведен девятый Всесоюзный конкурс молодых ученых и специалистов по общественным наукам, который был посвящен 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. В большинстве республиканских, краевых, областных комсомольских организаций были созданы организационные комитеты, приняты соответствующие постановления и проведены конкретные мероприятия по широкому привлечению молодежи к участию в конкурсе.

Первый тур проходил в краях, областях, автономных и союзных республиках в 1985 г. На заключительный тур представлено 175 работ. Наибольшее количество поступило из Москвы — 54, Украины — 18, Свердловской области — 14.

Представляемые работы после рассмотрения в экспертных группах были направлены на рецензирование в базовые организации по проведению конкурса, где были сформированы экспертные комиссии по следующим специальностям: марксистско-ленинская философия, научный коммунизм, политэкономия, конкретная экономика, социология, право, история КПСС, история СССР, всеобщая история, история ВЛКСМ и международного молодежного движения, психология, педагогика и проблемы коммунистического воспитания.